

встречаем в *πρόσταξις* Алексея I Комнина.⁶¹ По просьбе монахов этого же монастыря император предписывает сборщикам фемы заставить куманов Моглены, которые располагаются со своими стадами на пастбище *Πουζούκια*, принадлежащем Лавре, платить монастырю десятину и прекратить их неправильные действия по отношению к другим пастухам, валахам и болгарам, которых они освобождали от обязательств по отношению к монастырю. В документе содержится специальное указание, что *δουλοπάροικοι*, неправильно приписанные к монастырю св. Иоанна Протрома, будут переданы монастырю посредством особого *πράκτικον* с мельницей и изъяты от всех повинностей по отношению к фиску.⁶² В этом же документе параллельно с термином *δουλοπάροικοι* в отношении тех же зависимых людей применяется термин *δουλευταί*,⁶³ что ясно указывает на их полную идентичность. Здесь встречается еще термин *παροίκους δουλευταίς*.⁶⁴ Издатели этих актов высказали предположение, что этот термин обозначает людей, прикрепленных к земле. Однако такое объяснение не вносит ничего нового в характеристику этой категории, так как парики и без того были зависимыми крестьянами, прикрепленными к земле светского владельца или монастыря.

Акты поздне-византийского времени позволяют нам более точно определить сущность этой категории зависимых людей. В хрисовулле 1228 г. эпирский деспот Феодор Ангел подтверждал митрополиту Георгию Варбану привилегии Керкирской церкви.⁶⁵ Здесь также мы видим явное противопоставление интересующей нас категории парикам (*οὔτε πάροικον... οὔτε δουλευτήν*).⁶⁶ Еще более явно различается это противопоставление в дальнейшем тексте документа, где говорится об определенном количестве жилищ париков и „так называемых *δουλευταῶν*“ (*εἴκοσι ὡς εἶναι ὁμοῦ ὅλας παροικίας οἰκίας καὶ τῶν λεγομένων δουλευταῶν οἰκίας τεσσαράκοντα τεσσάρων*).⁶⁷

В 1259 г. Михаил VIII Палеолог пожаловал хрисовуллу монастырю св. Марии *Νέα Μονή* на о. Хиосе, в котором подтверждались права монастыря на все его владения, которые подробно перечислялись в этом документе. В акте особо оговариваются два принадлежащие монастырю дулопарика, причем приводятся их имена, что является единственным известным нам примером (*οἱ δύο δουλευτοπάροικοι οἱ ἐν τῇ Ἐμπορίῳ προσκαθήμενοι, ὁ τε Νικόλαος ὁ Εὐρυπιώτης καὶ Γεώργιος ὁ Κάμαρος*).⁶⁸ Новый свет на характеристику этой категории зависимых людей проливает упоминание о четырех дулопариках, приобретенных монастырем у некоего Кодрата и размещенных на садовом участке в Платонии (*κῆπος ὁ λεγόμενος Πλατόνιον... μετὰ... τῶν ἀπὸ τοῦ Κωδράτου ἐξωνηθέντων παρὰ τῆς μονῆς καὶ τῶν ἐκείσε προσκαθιμένων δουλοπαροίκων τεσσάρων*). Тут же упоминается, что монастырь владеет этими дулопариками на основании *πράκτικον* (*οὗς ἔχει καὶ διὰ πρᾶκτικῶν ἢ μονῆς*).⁶⁹ Это место в данном документе показывает, что и в поздне-византийское время еще оставались остатки рабского труда, еще существовала торговля рабами, хотя примеры подобного рода и единичны. То, что эта категория резко отли-

⁶¹ G. Rouillard, op. cit., pp. 124—127.

⁶² G. Rouillard. La dime des bergers valaques sous Alexis Comnène. — *Mélanges Iorga*, 1933, pp. 779—786.

⁶³ Actes de Lavra. Ed. par G. Rouillard et P. Collomp, t. I, Paris, 1937, p. 126.

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ Miklosich-Müller. Acta, V, pp. 14—15.

⁶⁶ Ibid., p. 14.

⁶⁷ Ibid., p. 15.

⁶⁸ Ibid., p. 11.

⁶⁹ Ibid.